

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI:10.24411/2618-6772-2018-13012

Саакян Наира Эдиковна,
аспирант,
Факультет истории
Европейского университета в Санкт-Петербурге, Россия
nsahakyan@eu.spb.ru

**НОВЫЙ ЯЗЫК ИСТОРИОГРАФИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И МЕСТО В НЕЙ КНИГИ Г.И. КАКАГАСАНОВА
«УЗУН-ХАДЖИ САЛТИНСКИЙ –
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ»**

Аннотация: За последние два года исследователями российской революции и Гражданской войны было издано много книг, посвященных этим масштабным событиям XX века. Большинство из них анализируют Революцию и Гражданскую войну в бывших имперских центрах, т. е. в Петрограде и Москве. Тем ценнее работы, в которых описывается ситуация и политические акторы периферии. В числе этих работ – книга Г.И. Какагасанова об известном дагестанском политическом и религиозном лидере Узун-Хаджи Салтинском. Архивный материал, включенный в эту книгу, демонстрирует, как крах старого порядка в Российской империи в 1917 году дал возможность религиозным и политическим лидерам на периферии разработать и реализовать свои собственные представления о будущем. В книге показаны путь Узун-Хаджи, его стремление к восстановлению исламского государства и ситуация, в которой проект Узун-Хаджи провалился.

Ключевые слова: революция; Дагестан; историография; архивные документы; политические деятели.

**THE NEW LANGUAGE OF THE RUSSIAN CIVIL WAR
HISTORIOGRAPHY AND THE PLACE OF THE BOOK BY G.I. KAKAGASANOV
«UZUN-HAJI SALTINKSY, A POLITICAL AND RELIGIOUS FIGURE
OF DAGHESTAN AND CHECHNYA» IN IT**

Naira E. Sahakyan,
Postgraduate,
Department of History,
European University at Saint Petersburg, Russia
nsahakyan@eu.spb.ru

Abstract: For the past two years, the historians of the Russian Revolution and the Civil War have published a number of books, devoted to those large-scale events of the 20th century. Most of these books analyze the Revolution and the Civil War in the former imperial centers, i.e. Petrograd and Moscow. The more valuable are the works on the situation and political actors on the peripheries. Among those works is the book of G. Kakagasanov about the famous Daghestan political and religious figure Uzun-Haji al-Salti. The archival material, included in this book, shows how the collapse of the old order in the Russian Empire in 1917 gave a chance to religious and political leaders on the periphery to develop and implement their own visions of the future. The book describes the path of Uzun-Haji, his strive to reestablish the Islamic State and situation, where Uzun-Haji's project failed.

Keywords: revolution; Daghestan; historiography; archival documents; political actors.

К 2017 году, который ознаменовал столетие Российской революции, многие издания опубликовали большое количество книг, посвященных той или иной проблеме Революции 1917 года. Наряду с книгами Джона Рида и Ричарда Пайпса, которые давно стали классикой, появились новые книги с новыми вопросами и новой постановкой проблемы. Бестселлерами

среди них признаны научные и научно-популярные книги историка Бориса Ивановича Колоницкого [1; 2]. Другие авторы, такие как Чайна Мьевиль [3], Штефан Смит [4], Лаура Энгелштайн [5], Марк Стейнберг [6], переписали старую историю и представили читателю революционные события в новом пересказе.

Составляя библиографию новых книг в течение всего 2017 года, я заметила, что почти все известные книги вновь пересказывают историю Петрограда и что историография снова сфокусировалась на политических центрах революционных событий. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что ряд этих новых книг не являются очередной хроникой революционных событий, а аккумулируют новые, ранее неизученные факты и обстоятельства, концентрируются на конкретных проблемах и личностях. Например, книга Б. И. Колоницкого «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа», в которой автор представляет новые обстоятельства культа вождя, с которым, до выхода этой книги, связывали имена Владимира Ленина и Иосифа Сталина. Иными словами, часть этих книг корректирует и меняет наше понимание ключевых событий столетней давности.

Среди огромного количества новых книг о Революции и Гражданской войне можно найти книги, рассказывающие не о петроградских лидерах революционного движения, а об акторах периферии Империи. Среди них – фигура Узун Хаджи ас-Салти, дагестанского суфийского шейха и политического деятеля Северного Кавказа.

Многие мусульманские религиозные лидеры Северного Кавказа активно участвовали в революционных событиях 1917 года. Имея главную цель – восстановить позиции ислама и создать управление на основе шариата, эти лидеры участвовали и даже инициировали политические события, формируя новую революционную историю региона. Как носители исламского знания, они имели большое влияние на широкие массы. Разные политические группировки стремились привлечь таких религиозных лидеров на свою сторону, надеясь через их авторитет воздействовать на народные массы.

Шейх накшбандийского тариката Узун Хаджи Салтинский (1848–1920), всю свою жизнь выступал против российской власти, а после распада империи попытался восстановить Имамат. Книга «Узун-Хаджи Салтинский – политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни» [7], составленная к.и.н. Г. И. Какагасановым (ИИАЭ ДНЦ РАН), содержит архивные материалы о деятельности шейха, извлеченные из Центрального Государственного Архива Республики Дагестан.

Сборник документов и материалов состоит из четырех основных частей (введение и три раздела) и научно-справочного аппарата (перечень документов, иллюстрации и т. д.).

Введение «Узун-Хаджи Салтинский – жизнь и деятельность (1848–1920)» под авторством ответственного редактора и составителя книги Г.И. Какагасанова рассказывает о жизненном пути шейха Узун-Хаджи. Кратко описывая образование Узун-Хаджи (с. 3), автор сразу переходит к рассказу о политическом пути героя. Однако, автор не уделяет внимание политической деятельности Узуна Хаджи до 1917 года, и в работе приводится всего лишь краткая информация об участии шейха в восстании 1877 года (с. 3–4). Возможно, это связано с отсутствием архивных материалов и сведений об Узун-Хаджи до революции 1917 года.

Особое место в рассказе о политических и религиозных взглядах Узун-Хаджи автор отдает взаимоотношениям Узун-Хаджи с Наджм ад-Дином ал-Хуци (Гоцинским, 1858–1925) и, следовательно, вопросу о построении Имамата на Северном Кавказе. Мнение Узун-Хаджи о том, что большевики менее опасны, чем деникинцы, привело к разногласиям с Гоцинским, между ними произошел раскол. Вместе с лидерами Горской республики и с шейхом Али Хаджи Акушинским (1847–1930), Узун-Хаджи участвовал в борьбе против сил А.И. Деникина (с. 10). Однако Горская республика просуществовала недолго, и «в сентябре 1919 г. было объявлено о создании нового государственного образования на территории Северного Кавказа – Северо-Кавказского эмирата – мусульманской эмиратской монархии под протекторатом Турции во главе с эмиром Узун-Хаджи со столицей Ведено (Чечня)» (с. 11).

Это был новый этап в жизни Узун-Хаджи, когда он перестал быть «вторым игроком» после Гоцинского, как главы Имамата. В Северо-Кавказском эмирате Узун-хаджи должен был стать теократическим лидером.

В отличие от других вопросов, связанных с взаимоотношениями Узун-Хаджи и Наджм ал-Дин ал-Хуци, автор лаконично, но всесторонне представляет проблему Андийского съезда в историографии и в источниках (с. 11–12).

Следующие страницы автор посвящает истории неудачной попытки создания Северо-Кавказского эмирата (12–16). Он утверждает, что «после поражения 31 января 1920 г. белогвардейцев и войск Северо-Кавказского эмирата в бою с краснопартизанскими отрядами у села Воздвиженки ... авторитет Узун-Хаджи Салтинского и его войск резко упал» (с. 15). После смерти Узун-Хаджи в марте 1920 г., Северо-Кавказский эмират практически перестал существовать. Учитывая, что это вводная часть книги, которая должна была кратко представить портрет героя книги, автору удалось в целом передать основные моменты жизни Узун-Хаджи. Однако мне кажется, что во введении сборника желательнее было бы более подробно представить политические и религиозные взгляды Узун-Хаджи. Особенно это относится к вопросам взаимоотношений Узун-Хаджи и Наджм ад-Дина ал-Хуци в политическом контексте противостояния таким силам, как большевики и деникинцы. Автору следовало бы более подробно объяснить политические приоритеты этих групп и соответственно конфронтацию сторонников Имамата в вопросе большей угрозы, по их мнению, исламу и мусульманам региона.

Другой вопрос, который желательнее было бы увидеть в книге – это наследие имама Шамиля в контексте возрождения Имамата, и как эта линия наследственности менялась до и после раскола в отношениях Узун-Хаджи и Наджм ад-Дина [8]. Кроме этих недочетов, связанных с содержанием введения, не хватает ссылок на все архивные документы, которые использовались в тексте. Во многих частях введения автор использует источники и иногда приводит прямые цитаты из них, но не дает ссылку на них, так что читателю невозможно понять: откуда взята информация и каков характер источника.

После введения следуют три раздела книги. Первый раздел («Документы, относящиеся к общественно-политической и религиозной деятельности Узун-Хаджи Салтинского»), включает 48 документов, которые расположены в хронологическом порядке (1917 – 1922) (с. 19–92). Раздел начинается с биографии Узун-Хаджи (с. 20–21), после которого следует перевод статьи об Узун-Хаджи из арабоязычной газеты «Джаридат Дагестан», которая призвана добавить общую информацию о шейхе (с. 21–22). В числе прочих документов можно найти письма, телеграммы, воззвания, рапорты и т.п., которые являются ценным источником для исследователей не только деятельности Узун-Хаджи, но и важны для понимания политической и религиозной истории региона того периода.

Не совсем ясна необходимость разделения следующих двух частей книги: «Воспоминания государственных, общественных и религиозных деятелей Дагестана об Узун-Хаджи Салтинском» (с. 93–108) и «Узун-Хаджи Салтинский в мемуарах Магомед-Кади Дибирова (Карахского), Наджмуддина Самурского, Алибека Тахо-Годи, Магомеда Джафарова и др.» (с. 109–164). В обоих разделах опубликованы такие документы, как воспоминания, части из исторических работ дагестанских политических и религиозных деятелей, открытые письма и т.д. (всего 21 единиц), где как-то фигурирует имя Узун-Хаджи. Подобное разделение воспоминаний и мемуаров о событиях Гражданской войны, на наш взгляд, является искусственным. Вместе с тем важно отметить, что в этих двух разделах также представлен очень богатый архивный материал.

После трех разделов следуют «Примечания», где автор поясняет основные термины, встречающиеся в документах, и дает краткие биографические сведения о дагестанских деятелях – современниках Узун-Хаджи.

Кроме «Примечаний» в научно-справочном аппарате книги особый интерес представляет раздел «Иллюстрации» (с. 245–252), где автор опубликовал фотографии герба, флага, денег Северо-Кавказского Эмирата Узун-Хаджи, а также его несколько фотографий. Возникает вопрос: почему именно эти фотографии были включены в сборник? Какими критериями руководствовался автор при их отборе? Вопрос возникает потому, что в фонде фотографий Гражданской войны ЦГА РД хранятся и другие фотографии Узун-Хаджи, не включенные в данный сборник. Было бы желательнее пояснить критерии отбора иллюстративного материала.

Имея опыт работы в фондах ЦГА РД, могу без сомнения отметить, что в сборнике представлены почти все ценные источники о деятельности Узун-Хаджи и другие документы, освещающие политическую ситуацию, реалии и характеристику Дагестана в период Революции и Гражданской войны.

Рецензируемый сборник, несомненно, выиграл, если бы автор включил не только информацию, когда был создан тот или иной документ, но и когда был собран материал и создано дело в архиве. Такого рода информации не хватает в подобных сборниках, в то время как для

исследователя иногда важнее знать, когда была сделана копия или был собран конкретный материал и для каких целей, так как это является частью истории документа и его содержания.

В работе есть мелкие недочеты, например употребление выражения «секта накшбандия». Насколько правильно называть суфийский тарикат сектой? Кроме того, во введении написано, что в первом разделе 43 документа, тогда как там имеются 48 документов; автору желательно было бы обратить на это внимание в будущем, если будут новые издания сборника.

В целом автором проделана серьезная, кропотливая работа. Данный сборник документов и материалов является хорошей коллекцией официальных документов и других, в основном неопубликованных, архивных материалов, что делает книгу важным источником для исследователей периода Революции и Гражданской войны в Дагестане.

Вновь обращая внимание на проблему новой историографии, т.е. ее фокус на имперский центр, можно отметить важность работы Г.И. Какагасанова, так как этот сборник дает возможность диверсификации нарративов Гражданской войны. Документы книги, которые все-сторонне показывают деятельность Узун-Хаджи, дают возможность понять роль периферийных политических акторов, шаги которых, если не напрямую, то косвенно влияли на события в центральных городах империи.

Благодарность: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-81-010442 а(ц) «Политизация языка религии и сакрализация языка политики во время Гражданской войны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март — июнь 1917 года) / Борис Иванович Колоницкий. — М.: НЛЮ, 2017. — 520 с.: ил
2. Колоницкий Б.И. #1917 Семнадцать очерков по истории Российской революции. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 144 с.
3. Miéville Ch. *October: The Story of the Russian Revolution*. London; Brooklyn, NY: Verso, 2017. — 369 p..
4. Smith S. *Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928*. Oxford University Press, 2017. — 448 p.
5. Engelstein L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921*. Oxford Univ. Press, 2017. — 856 p.
6. Steinberg D. M. *The Russian Revolution, 1905–1921*. Oxford University Press, 2017. — 388 p.
7. «Узун-Хаджи Салтинский – политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни» (Документы и материалы) (Составитель: Какагасанов Г. И.). Махачкала: АЛЕФ, 2017. — 254 с.
8. Gammer M. *The Lone Wolf and the Bear: Three Centuries of Chechen Defiance of Russian Rule*. University of Pittsburgh Press; 2006. 131p.

REFERENCES

1. Kolonitsky B. «*Comrade Kerensky*»: *antimonarchic revolution and the formation of the “Father of nations” cult (March – June of 1917)* / Boris Ivanovitch Kolonitsky [“*Tovarish Kerensii*”: *antimonarkhicheskaya revolyutsia i formirovanie kul'ta “vozhdya naroda” (mart-iyun 1917 goda)*]. Moscow: NLO, 2017: 520.
2. Kolonitsky B. *#1917 Seventeen essays on the history of the Russian Revolution [#1917 Semnadsat'ocherkov po istorii Rossiiskoi revolyutsii]*. EUSP Press, 2017: 144.
3. Miéville Ch. *October: The Story of the Russian Revolution*. London; Brooklyn, NY: Verso, 2017: 369.
4. Smith S. *Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928*. Oxford University Press, 2017: 448.
5. Engelstein L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914 – 1921*. Oxford University Press, 2017: 856.
6. Steinberg D. M. *The Russian Revolution, 1905–1921*. Oxford University Press, 2017: 388.
7. Kakagasanov G. “*Uzun-Haji Saltinsky – a political and religious figure of Daghestan and Chechnya*” (*documents and materials*) [“*Uzun-Haji Saltinskii – politicheskii i religiozniy deyatel' Daghestana i Chechni*” (*Dokumenty i materialy*)]. Makhachkala: ALEF, 2017: 254.
8. Gammer M. *The Lone Wolf and the Bear: Three Centuries of Chechen Defiance of Russian Rule*. University of Pittsburgh Press; 2006: 131.

Рецензия поступила в редакцию 05.08.2018 г.